

**НРАВСТВЕННО – ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В РОМАНЕ
Л.Н.ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»**

Акрамова Э.И.

(старший преподаватель, НамГУ)

Абдурахматова Д.Ш.

(магистрант НамГУ)

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена актуальной проблеме в романе Л.Н.Толстого «Война и Мир» на уроках внеклассного чтения в школах с узбекским языком обучения. Проанализированы психологические и педагогические принципы личностно-ориентированного подхода в преподавании.

Ключевые Слова: *Примеры заданий и образцы их выполнения, структура художественного произведения, роды и жанры литературы, художественная индивидуальность писателя, разработки и фрагменты уроков, рекомендации методистов и опытных учителей.*

**LEV TOLSTOYNING “URUSH VA TINCHLIK” ROMANIDAGI AHLOQIY
VA FALSAFIY MUAMMOLAR**

ANNOTATSIYA

Maqola o'zbek tilida ta'lim beruvchi maktablarda sinfdan tashqari o'qish darsligidagi Lev Tolstoyning “Urush va Tinchlik” romanidagi dolzarb muommoga bag'ishlangan. O'qitishda o'quvchiga yo'naltirilgan yondashuvning psixologik va pedagogik tamoyillari tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: *Vazifalar namunalari va ularni amalga oshirish misollari, badiiy asarning tuzulishi, adabiyot turlari va janrlari, yozuvchining badiiy shaxsiyati, ishlanmalar va dars parchalari, uslublar va tajribali o'qituvchilarning tavsiyalari.*

**MORAL AND PHILOSOPHICAL PROBLEMS IN L.N. TOLSTOY'S NOVEL
“WAR AND PEACE”**

ABSTRACT

The article is devoted to a topical issue in Leo Tolstoy's novel “War and Peace” in the textbook of extracurricular reading in schools with Uzbek language of instruction. The psychological and pedagogical principles of the student-centered approach to teaching are analyzed.

***Keywords:** Examples of tasks and examples of their implementation, the structure of the work of art, types and genres of literature, the artistic personality of the writer, developments and lesson pieces, methods and recommendations of experienced teachers.*

Война была неизбежна, она началась согласно невидимой исторической воле, которая складывается из «миллиардов волей». Роль личности в истории практически ничтожна. Чем больше люди связаны с другими, тем более они служат «необходимости», т. е. их воля переплетается с другими волями и становится менее свободной. Поэтому общественные и государственные деятели являются наименее субъективно свободными. «Царь — раб истории». (Как эта мысль Толстого проявляется в изображении Александра?) Наполеон заблуждается, когда думает, что может влиять на ход событий. «...Ход мировых событий предопределен свыше, зависит от совпадения всех произволов людей, участвующих в этих событиях, и... влияние Наполеонов на ход этих событий есть только внешнее и фиктивное» (гл. XXVIII второй части третьего тома). Кутузов прав в том, что предпочитает четко следовать объективному процессу, а не навязывать свою линию, «не мешать» тому, что должно произойти. Заканчивается роман формулой исторического фатализма: «...необходимо отказаться от несуществующей свободы и признать неощущаемую; нами зависимость».

Отношение к войне. Война оказывается не поединком Наполеона с Александром или с Кутузовым, это поединок двух начал (агрессивного, разрушительного и гармонического, созидательного), которые воплощаются не только в Наполеоне и Кутузове, но и в персонажах, фигурирующих на других уровнях сюжета (Наташа, Платон Каратаев и др.). С одной стороны, война — противное всему человеческому событие, с другой — это объективная реальность, означающая для героев личный опыт. Нравственное отношение к войне у Толстого отрицательное (антивоенный пафос чувствовался уже в автобиографических ранних военных рассказах). Для сравнения: Достоевский осуждал только гражданскую («братоубийственную») войну, но в международных войнах усматривал положительный смысл: укрепление патриотизма, героического начала (см.: Ф. М. Достоевский. «Дневники писателя», глава «Парадоксалист»).

Обратим внимание, что Достоевский, в отличие от Толстого, никогда лично не принимал участия в военных событиях. В мирной жизни тоже происходит своеобразная «война»: между «войной» (агрессивное начало) и

«миром» (позитивное, гармоническое начало). Осуждаются герои, представляющие светское общество, карьеристы — своего рода «маленькие наполеоны» (Борис, Берг), а также те, для которых война — место реализации агрессивных побуждений (дворянин Долохов, крестьянин Тихон Щербатый). Эти герои принадлежат к сфере «войны», в них воплощается наполеоновское начало. «Личная» и «роевая» жизнь человека. Может показаться, что такое видение мира глубоко пессимистично: отрицается понятие свободы, но тогда жизнь человека теряет смысл. На самом деле это не так. Толстой разделяет субъективный и объективный уровни человеческой жизни: человек находится в малом круге своей биографии (микрокосм, «личная» жизнь) и в большом круге всеобщей истории (макркосм, «роевая» жизнь).

Человек субъективно сознает свою «личную» жизнь, но не может видеть, в чем состоит его «роевая» жизнь. На «личном» уровне человек наделен достаточной свободой выбора и способен отвечать за свои поступки. «Роевой» жизнью человек живет бессознательно. На этом уровне он сам ничего решить не может, его роль навсегда останется той, которую отвела ему история. Этический принцип, вытекающий из романа, состоит в следующем: человеку не следует сознательно относиться к своей «роевой» жизни, ставить себя в какие-либо отношения с историей. Любой человек, который пытается сознательно участвовать в общеисторическом процессе и воздействовать на него, заблуждается. В романе дискредитируется Наполеон, ошибочно полагававший, что судьба войны зависит от него — на самом деле он был игрушкой в руках неумолимой исторической необходимости. Реально он оказался лишь жертвой процесса, затеянного, как он думал, им самим. Все герои романа, пытавшиеся быть наполеонами, рано или поздно расстаются с этой мечтой или плохо кончают. Один из примеров: князь Андрей преодолевает иллюзии, связанные с государственной деятельностью в кабинете Сперанского (и это правильно, независимо от того, насколько «прогрессивен» Сперанский). Закон исторической необходимости люди выполняют неведомо для себя, слепо, ничего не зная, кроме своих частных целей, и лишь подлинно (а не в «наполеоновском» смысле) великие люди оказываются способными отрешиться от личного, проникнуться целями исторической необходимости, а это единственный способ стать сознательным проводником высшей воли (пример — Кутузов). Идеальное бытие — состояние гармонии, согласие с миром, т. е. состояние «мира» (в смысле: не война). Для этого личная жизнь должна быть разумно согласована с законами «роевой» жизни. Неправильное бытие — вражда с этими законами, состояние «войны», когда ге-рой

противопоставляет себя людям, старается навязать миру свою волю (это путь Наполеона). Положительные примеры в романе — Наташа Ростова и ее брат Николай (гармоничная жизнь, вкус к ней, понимание ее красоты), Кутузов (умение чутко реагировать на ход исторического процесса и занять в нем свое разумное место), Платон Каратаев (у этого героя личная жизнь практически растворяется в «роевой», у него как бы нет своего индивидуального «Я», а только коллективное, народное, общечеловеческое «Мы»).

Князь Андрей и Пьер Безухов на разных этапах своего жизненного пути то уподобляются Наполеону, думая, что могут своей личной волей повлиять на исторический процесс (честолюбивые планы Болконского; увлечение Пьера сначала масонством, а потом тайными обществами; намерение Пьера убить Наполеона и стать спасителем России), то обретают правильный взгляд на мир после глубоких кризисов, душевных потрясений, разочарований. Князь Андрей после ранения в Бородинском сражении умер, пережив состояние гармонического единства с миром. К Пьеру подобное состояние просветления пришло в плену (обратим внимание, что в обоих случаях герои наряду с простым, эмпирическим опытом получают также и мистический опыт посредством сна или видения). (Найдите это в тексте.)

Однако можно предположить, что честолюбивые планы снова вернуться к Пьеру, он увлечется тайными обществами, хотя Платону Каратаеву это, возможно, не понравилось бы (см. разговор Пьера с Наташей в эпилоге). В связи с представлением о «личной» и «роевой» жизни показателен спор Николая Ростова с Пьером о тайных обществах. Пьер сочувствует их деятельности («Тугендбунд — это союз добродетели, любовь, взаимная по-мощь; это то, что на кресте проповедовал Христос»), а Николай считает, что «тайное общество — следовательно, враждебное и вредное, которое может породить только зло, <...> составь вы тайное общество, начни вы противодействовать правительству, какое бы оно ни было, я знаю, что мой долг повиноваться ему. И вели мне сейчас Аракчеев идти на вас с эскадромом и рубить — ни на секунду не задумаюсь и пойду. А там суди как хочешь». Этот спор не получает однозначной оценки в романе, он остается открытым. Можно говорить о «двух правдах» — Николая Ростова и Пьера. Мы можем сочувствовать Пьеру вместе с Николенькой Болконским. Эпилог заканчивается символическим сном Николеньки на тему этого разговора. Интуитивное сочувствие делу Пьера сочетается с мечтами о славе героя. Это напоминает юношеские мечты князя Андрея о «своем Тулоне», которые когда-то были развенчаны.

Таким образом, в мечтах Николеньки есть нежелательное для Толстого «наполеоновское» начало — есть оно и в политических идеях Пьера. В связи с этим важен диалог Наташи и Пьера в гл. XVI первой части эпилога, где Пьер вынужден признать, что Платон Каратаев (чело-век, с которым для Пьера связаны главные нравственные критерии), «не одобрил бы» его политической деятельности, зато одобрил бы «семейную жизнь». Подлинный смысл жизни. Заключительная фраза в романе провоцирует читателя сделать пессимистический вывод о бессмысленности жизни.

Однако внутренняя логика сюжета «Войны и мира» (в котором не случайно воссоздается все многообразие жизненного опыта чело-века: как сказал А. Д. Синявский, «сразу вся война и весь мир») говорит об обратном. Смысл жизни существует, но многие его не понимают, продолжая жить по инерции или ставя перед собой «наполеоновские» цели. Наиболее умные, мыслящие герои романа (и вместе с ними сам автор) говорят о том, что смысл жизни открывается при условии гармонических отношений (единения, прими-рения) человека с миром (с народом, с природой, с «волей истории»). Можно привести следующий пример: когда Пьер рассказывает князю Андрею о масонстве и знакомит его с символикой «ступеней лестницы», «звеньев цепи» и т. д. (разговор в Богучарове), Болконский отве-чает, что это всего лишь книжное «учение Гердера», которое слишком абстрактно: «Жизнь и смерть — вот что убеждает». Можно было бы возразить князю Андрею: то, что он говорит, тоже довольно абстрактно.

Однако всем ходом сюжета Толстой дает читателю возможность понять, что подразумевается под этим выражением Болконского. Речь идет о том, что смысл жизни можно воспринять спонтанно и непосредственно, через конкретный жизненный опыт. Прежде всего это переживания, связанные с ключевыми моментами человеческой жизни («коренные ситуации бытия») — любовью, рождением, смертью. Так, смерть жены и рождение сына, любовь к Наташе составляют неотъемлемый жизненный опыт для князя Андрея, но окончательно смысл жизни ему открывается только перед смертью. Болконский испытал близость смерти дважды — сначала под Аустерлицем (и это тоже стало важной вехой в его жизни), а потом — под Москвой. (Перечитайте главы, в которых говорится о последних днях жизни князя Андрея.

Обратите внимание на символику «двери» и на сравнение смерти с «пробуждением» (понимание реальности как сна, а смерти как пробуждения характерно прежде всего для восточных религиозно-философских систем.) Для многих героев переживание близости смерти оказывается важной вехой

личностного роста (первый бой Николая Ростова, пребывание Пьера на батарее Раевского и в плену). Однако момент откровения не обязательно связан с близостью смерти.

Толстой показывает весь драматизм человеческого опыта и все его многообразие: многое открывается в ситуациях повседневной жизни (карточный проигрыш Николая Ростова), при общении с природой (вспомним описание охоты, знаменитый дуб в Отрадном, обратим также внимание на частые ситуации, когда герой смотрит на небо и размышляет о вечном: Пьер и комета, князь Андрей и небо Аустерлица, Наташа и звездная ночь в Отрадном), при общении с людьми (жизнь Николая Ростова в полку). (Сопоставьте две сюжетные линии: история разочарования князя Андрея в Наполеоне и история разочарования Николая Ростова в Александре.

Для людей эгоцентрического типа жизнь в конечном счете обесценивается, сводится к суетливому служению своим прихотям (пример этого — семейство Курагиных). Некоторые герои способны ощутить полноту бытия, наполненность жизни глубоким смыслом в самых простых, повседневных ситуациях — прежде всего таковы Наташа и Николай Ростовы (см. описание бала, сцены охоты). Другие герои приходят к такому ощущению только через посредство исключительных (экстремальных, кризисных, «пороговых») ситуаций, или как пишет Толстой, «коренных ситуаций бытия» (по выражению князя Андрея: «Жизнь и смерть — вот что убеждает»). Для князя Андрея примером такой встречи с «жизнью и смертью» служит Аустерлиц, смерть жены Лизы, и особенно Бородино. Для Пьера это дуэль с Долоховым, Бородино и особенно пребывание в плену после казни поджигателей, поразившей героя. Именно пережив такие сложные моменты, князь Андрей и Пьер начинают лучше понимать смысл жизни или, скорее, ощущать на-полненность жизни смыслом. «Путь Наполеона». Наполеон — воплощение волюнтаризма и крайнего индивидуализма. Он стремится навязать миру (т. е. огромным массам людей) свою волю, но это невозможно.

Война началась в соответствии с объективным ходом исторического процесса, но Наполеон думает, что он начал войну. Проиграв войну, он чувствует отчаяние и растерянность. Образ Наполеона у Толстого не лишен гротескно-сатирических оттенков. Для Наполеона характерно театральное поведение (см., например, сцену с «римским королем» в гл. XXVI второй части третьего тома), самолюбование, тщеславие. Выразительна сцена встречи Наполеона с Лаврушкой, остроумно «домысленная» Толстым по следам исторических материалов. Наполеон — основная эмблема

волюнтаристического пути, но этим путем идут в романе и многие другие герои. Их тоже можно уподобить Наполеону (ср. «маленькие наполеоны» — выражение из романа). Тщеславие и самоуверенность свойственны Бенигсену и другим военачальникам, авторам всевозможных «диспозиций», обвинявшим Кутузова в бездействии. Многие люди светского общества также духовно подобны Наполеону, потому что всегда живут как бы в состоянии «войны» (светские интриги, карьеризм, стремление подчинить других людей собственным интересам и т. д.). Прежде всего это относится к семейству Курагиных. Все члены этого семейства агрессивно вмешиваются в жизнь других людей, стараются навязать свою волю, использовать остальных для выполнения собственных желаний.

Некоторые исследователи указывали на символическую связь любовного сюжета (вторжение веро-ломного Анатоля в мир Наташи) с историческим (вторжение Наполеона в Россию), тем более, что в эпизоде на Поклонной горе используется эротическая метафора («И с этой точки зрения он [Наполеон] смотрел на лежавшую перед ним, невиданную еще им восточную кра-савицу [Москву], <...> уверенность обладания волновала и ужасала его» — гл. XIX третьей части третьего тома). Истинное и ложное в жизни человека. Одно из важных идейных противостояний для Толстого в романе «Война и мир» — Истина и Ложь. Противопоставление истинного (подлинного, естественного) и ложного (мнимого, искусственного) — сквозной мотив романа. Это противопоставление имеет следующие важные аспекты. Истинное и ложное общение между людьми. Истинное общение предполагает естественность и непосредственность («простоту»).

Это свойственно прежде всего семейству Ростовых, а также некоторым другим персонажам (Денисов, Марья Дмитриевна, капитан Тушин, Кутузов и др.). «Простота» сближает их и с народом. Ложное общение подразумевает искусственность, это общение по правилам, оно наигранно, театрально, в конечном счете неискренне и лицемерно. Так принято общаться в великосветском обществе (салон Анны Павловны Шерер, семейство Курагиных) и в политических кругах (Сперанский). Князь Андрей Болконский первоначально склонен жить по правилам светского общества, но постепенно эти правила для него обесцениваются. Пьер Безухов впервые задумывается о лживости светского общества после дуэли с Долоховым. Для него «разврат» и «зло» света воплощены в его жене Элен, дочери Василия Курагина и сестре Анатоля. В дальнейшем воплощением «простоты, добра и правды» для него

становится солдат из крестьян Платон Каратаев, с которым Пьер познакомился в плену.

Истинный и ложный патриотизм. Толстой развенчивает традиционные эмблемы патриотизма (например, «знамена»), подразумевающие отождествление родины с государством и его официальной политикой. Не вызывает сочувствия псевдопатриотическая риторика Растопчина: этому персонажу противопоставляется сдержанно-мудрый Кутузов, не говорящий красивых слов о Москве и России, но действительно всерьез задумывающийся о том, как поскорее «прогнать» французов. Истинная и ложная красота. Здесь основное противопоставление — живая (естественная, «теплая») и мертвенная (искусственная, «холодная») красота. Другое важное противопоставление — красота внутренняя (душевная) и внешняя (телесная). Рассмотрим портрет Элен. Изображая «красавицу», Толстой использует метафоры, отсылающие к неживой материи («мраморные» плечи, на которых был словно лак от взглядов, и т. д.). Ей противопоставляется Наташа, чья красота естественна и поэтому хороша (кроме того, у Наташи сочетается внешнее обаяние и внутренняя, душевная красота). Обратите внимание также на портрет княжны Марьи («некрасивое лицо», но «лучистые глаза») и на портрет Кутузова (физическая немощность, но при этом внутренняя сила духа). Вообще, создается впечатление, что Толстой невысоко ценит внешнюю (телесную) красоту, словно не доверяет ей. Примечательно, что Наташа Ростова в эпилоге романа теряет свою девичью живость, но автор при этом упрямо любуется ею. Такое отношение к теме красоты связано с важным для Толстого конфликтом этического и эстетического начал, идеалов Красоты и Добра. Высказывание Достоевского о том, что «красота спасет мир», невозможно у Толстого. Советуем прочитать позднюю статью Толстого «Что такое искусство?», в которой писатель со своих этических позиций анализирует историю понятия красоты в европейской культуре и философии. Истинное и ложное величие. Эта тема возникает в связи с Наполеоном. «Для нас, с данною нам Христом мерою хорошего и дурного, нет неизмеримого. И нет величия там, где нет простоты, добра и правды».

REFERENCES

1. Методика преподавания литературы 2009. Л.Т.Ахмедова, О.В.Кон
2. Философские проблемы в романе Л.Т.Толстого «Война и Мир»
lit.ukrtvory.ru